

ПЕРЕДО мной лежит книга. Собранное в ней написано не в тиши ученых кабинетов, а в тюремных застенках, в редкие минуты отдыха между боями, когда письменным столом порой служили поверженного снарядом дерева, широкий придорожный камень, снятое седло с верного товарища—коня сейчас стреноженного, зблудившегося в буйном разнотравье пойменного луга.

молимый судья. Оно, как правило, не ошибается в своем выборе. Оно отбирает самое лучшее и самое достойное. Задача перед нами стоит иная: глубже понять, шире увидеть личность бойца революции Александра Александровича Вермишева. Ведь те, кто стоял у начала борьбы партии за лучшую судьбу народа, не только отлично пользовались маузером, боевой пашкой, не только горячим

связано с началом человеческого. Поняв развитие и мужание характера, мы откроем для себя тот факт, что любой подвиг вытекает из ежедневной, порой незримой, подготовки к нему. Прожить день, месяц, год, годы так, как того велит совесть и время... Разве это не предпосылка большого и яркого поступка?... Но вернемся к самой книге. Как гласит аннотация: «Избранное литературное наследие Александра Вер-

мишева до идеальности строку. Над миром занималась зря невиданных событий. Время торопило. Время подстегивало. Время требовало боевых, поднимающих в атаку слов. Так вот, составители сборника с честью справились с поставленной перед ними задачей. Впервые у нас появилась возможность ознакомиться не только с Вермишевым-комиссаром, но одновременно с Вермишевым—поэтом и прозаиком, драматургом и публицистом, литературным критиком и... даже изобретателем. Страницы воспоминаний людей, близко знавших Александра Александровича, расширяют наше представление о нем как о человеке добром, заботливом, умеющем ценить умную шутку... Поражает не только многогранность его интересов, а прежде всего поражает то, что чем бы он ни занимался, литературным трудом или изобретательством, живописью или журналистикой, он в любом деле проявил себя художником, а не дилетантом.

правда образа, та правда, которая не может не взволновать, оставить равнодушным. Вермишеву чужды словесные выкрутасы. Он не отяжеляет фразу многочисленными сравнениями. Он умеет строить диалог. Фраза у него рубленая, короткая, как удар хлыста, но обычно эта словесная сжатость таит в себе глубокий подтекст. Пишет ли Вермишев рассказ из деревенской жизни, или историю мальчика, он всегда старается показать героя, если можно так сказать, «изнутри». В этом отношении характерен рассказ «Вор»!

занимался живописью, разрабатывал чертежи автоматической телефонной будки, писал пьесы, ставил их, не чурался журналистики, писал стихи, рассказы... Не буду слишком голословным, приведу только ряд названий его статей и литературных произведений, которые весьма четко определяют, насколько широким был круг его интересов, насколько разносторонней личностью был боевой красный комиссар: «В мировом суде», «Горе от ума» А. С. Грибоедова», «Бедный Горький» (в защиту писателя), «К процессу Дашнакцутюн», «Письма из Америки», «К положению служящих баканской конки», «О проблеме питьевой воды», «Памяти (хирурга) Н. И. Пирогова», рецензия на спектакль «Отелло», «Коллекция варваров или выставка знаменитостей», статьи о проблемах воспитания молодежи, реплика на выставку футуристов, эпиграмма на генерал-губернатора Ширинкина, «Война войне», «Голостой не умрет», «Дай мне силы, святое наше знамя...», «Ранен Ленин».

● РАЗДУМЬЯ НАД КНИГОЙ

Не простыми людьми были наши комиссары

Шелестят страницы книги, а может быть, и самого времени. И видится над человеком высокое небо. Травы еще не успели утратить запах пороха. Слова, которые рождаются на раздобытом клочке бумаги, тоже, кажется, пропахли порохом. Слова, рожденные боем, опаленные безкомпромиссной красной правдой Революции. Каждая книга—всегда открытие. Книга художественной прозы, написанной профессиональным революционером, боевым красным командиром, павшим на полях сражений далекой и постоянно близкой для нас гражданской войны,—открытие вдвойне, ибо позволяет познакомиться с ее автором во всей многогранности его человеческого характера.

словом поднимали солдат в атаку, не только собственной гибелью подтверждали верность революционным идеалам, они, прежде всего, были живыми людьми, у которых были свои человеческие привязанности, сомнения, поиски, вера в день завтрашний... У них были свой первый снег, своя первая нежность, свои рассветы, своя тоска по родному дому, свои журавли, уходящие клоним за далекие, многие горизонты... Мы хорошо знаем подвиг жизни комиссара Вермишева, и к глубокому своему сожалению, мы еще не всегда полно можем представить: а каким же человеком был в жизни знаменитый комиссар? Где первоначальные истоки самого подвига? Какие люди и какие причины выкристаллизовывали его убежденность? Любая героическая личность становится ближе и понятней, если ее пражданское начало неразрывно

мишева издается впервые. Талантливый писатель и публицист, поэт и драматург, активный борец против самодержавия и политкомиссар. Красной Армии, он пером и оружием служил великому делу социалистической революции и отдал свою жизнь за осуществление идеалов трудового народа. Настоящий сборник—дань памяти выдающемуся революционеру, первому советскому драматургу». Одномыслие вышло в этом году, в Ереване, в издательстве «Айтастан». И надо сразу отметить ту большую, кропотливую работу, которую провели его составители К. В. Айвазян, К. В. Шатирян и ныне покойный В. И. Абрамян. Эту работу отличает тонкий вкус, чувство такта, умение из обширного литературного наследия А. Вермишева отобрать наиболее характерное и зрелое в его творчестве. Ведь не секрет, что Вермишеву порой не хватало времени оттачи-

Шелестят страницы. Перед нами рассказы комиссара. Сегодня с полной уверенностью мы можем утверждать, что в лице Вермишева мы потеряли талантливого прозаика. Такие рассказы, как «Армен и Аргем», «Вор», сделали бы честь многим профессиональным, признанным писателям.

Юмор Вермишева, казалось бы, небросок, с оттенком даже некоторой грусти, но за простой емкой фразой видишь неравнодушное живое сердце автора. Здесь нет даже намека на декларативность, этого ярого врага любого художника слова. Автор просто рассказывает. Рассказывая, не просто констатирует факт, а показывает характер, раскрывает его. Каждое слово, каждый поступок героя психологически оправданы, закономерны. И, как следствие, из всего этого и вырастает

даже в самый свирепый штурм, то благородный спаситель прекрасной девушки... Серый угол и бел пылкого воображения. Вот и весь сюжет. Казалось бы, ничего особенного. Но какой подтекст, какова обеспокоенность за ранимую и чистую детскую душу: будьте внимательны, добры, справедливы, осторожны, растёт человек! И это писалось тогда, когда одно тюремное заключение следовало за другим, а впереди маячила большая, нелегкая война. Жизнь революционера Александра Вермишева во многом опровергает суждения заокеевских политиканов, которые, даже спустя пятьдесят девять лет, пытались и пытаются доказать, что Революцию делали люди безграмотные, равнодушные, чуть ли не запрограммированные роботы. Революционер Вермишев

Этот список можно еще долго продолжать, но уже из вышеназванного можно сделать единственный вывод: талантливым, масштабным человеком был А. Вермишев. Отраден тот факт, что в библиографии произведений Вермишева, помещенной в конце томика, неоднократно встречается наименование нашей газеты. Многие из литературного наследия Александра Александровича впервые увидело свет именно на страницах «Октябрьского нефтяника». О книге можно говорить много, но лучше ее прочесть. Она, действительно, большое и светлое открытие большого человека с чутким и отзывчивым сердцем. Не простыми людьми были наши комиссары. С. ТОЛКАЧЕВ.